

ЛЮБИЛ ЭТУ ЗЕМЛЮ

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения Д. И. Крутикова

В начале тридцатых годов Дмитрий Иванович Крутиков все чаще наезжал в Старый Оскол — в места, близкие сердцу самой светлой и святой памяти детства.

Тихий уездный городок привлек их семью еще в 1906 году. По его крутым улочкам бегал он с друзьями на просторный Оскол и родниковый Осколец, спешил по утрам в реальное. В училище вместе со старшеклассниками выпускал рукописный журнал «Экспресс». На страницах «Экспресса» увидели свет первые поэтические опыты и даже целая поэма, по общему мнению одноклассников и взрослых читателей, остроумно высмеивающая слухи, которые, подобно эпидемии, охватывали провинциальный городок.

В Старый Оскол он вернулся с фронта империалистической войны — легко раненный и тяжело отравленный германской новинкой — газами. А осенью 1919-го ушел из города с 13-й армией навстречу шкурковским бандам. И там, в боях под Ельцом, Касторной, в Поосколье, повстречал героев будущих новелл, ставших вершиной его творчества. Многие из них и напи-

саны были в Осколе. Впрочем, написаны — совсем не то слово, они исторглись из его сердца подобно песне. Звонкой задушевной песне о крестьянах, шахтерах, рабочих, взявших в руки ружье и шашку, чтобы отстоять свое право на свободу, свою мечту о новой, справедливой, прекрасной жизни.

С выходом в 1928 году в издательстве «Надра» «Людей конных» к нему пришло признание. Жизненного материала, почерпнутого им в самой гуще невиданных дотоле событий, с избытком хватило бы на несколько книг. А он, надолго покинув Москву, ехал в Донбасс, в Старый Оскол, странствовал по оскольским селам — вновь и вновь возвращался к своим героям, жил одними с ними мыслями, — горькими и радостными, дышал одним воздухом.

Из-под его пера выходила повесть «Целина» — одна из первых книг о начале социалистической перестройки деревни. В столичном театре с успехом шла его пьеса «Стержень» — об одном из первых совхозов Центрально-Черноземной области. Известный кинорежиссер Яков Протазанов ставил на фабрике «Межрабпрофильм» по повести Крутикова «Белый Каин» первую советскую звуковую картину «Две встречи», и главные роли в ней исполняли Н. Тарханов, С. Мартинсон, Г. Музалевский.

Время, юное бурное время безудержно горячей перестройки страны опять звало в дорогу. Снова в Оскол. Он любил эту землю: хмельные весенние ветры над Казачьими буграми и зыбкую цепочку желтых огней у их подножья, извилистые степки Горняшки и щедрые сады Каплина, меловые скалы над Осколом и источенный наивными рачьиими норками речной берег. Здесь к нему пришли взволнованные строчки: «Говорят, если выйти вешним теплым вечером в степь, ког-

да спустятся синие сумерки, а глазастое небо опустится как будто ниже, и припасть ухом к земле, — слышно будет, как рождается новая жизнь. А тому человеку, который услышит такое, станет легко и радостно станеть».

Он стал свидетелем рождения первых колхозов в родном крае и рассказал о них на страницах «Пути Октября» в живых красочных очерках «Жизнь строится», «На большой дороге», «Рост», «Вторая большевистская»...

Весной 1930-го газета ЦЧО «Коммуна» писала: «В недалеком будущем Старый Оскол будет одним из мощных металлургических центров в мире». В конце года стало известно, что первая шахта по разведке богатств КМА, строительство которой намечалось в Щиграх, переносится в Старооскольский район.

Крутиков выезжает на место разведывающихся изыскательских работ. Весь день проводит у геологов и буровиков. Ночью, при свете керосиновой лампы, набрасывает строки будущего очерка: «...Горный край протянулся от моря к северу, почти к сердцу страны. На отрогах этого края, в районах Вороняжской, Орловской и Курской губерний, шестьдесят пять лет тому назад ученые были поставлены в тупик. Обычная буссоль, буссоль, действующая всегда и везде, кроме обоих полюсов, одинаково, указывая север и юг, здесь отказывалась выполнять обычную работу. Уже тогда было предположено, что в этих районах на той или иной глубине залегают мощные пласты магнита».

Он писал об ученых-пионерах исследования Железрудного клада, о первой советской комиссии на КМА: «...Хохлатка в материалах, инструментах, налеты балабандитов, тягость продовольственного снабжения, тиф — вот героический путь, через который прошла комиссия. Ког-

да-нибудь на первом же руднике необходимо будет поместить доску с именем первого заведующего Щигровским буровым управлением инженера Сергея Аристарховича Бубнова. Он умер от тифа 10 мая 1922 года.

«Все это я вычитал из материалов о Курской магнитной аномалии. Наконец, я был в районе производства работ, я видел процесс бурения и держал в руках первородные столбики руды — керны. Салтыково стоит на отроге Донецкого края, и край этот — брат Урала».

Брат Урала! Скромно, очень скромно, потому что в одном этом районе может быть добыто руды более чем во всей Европе».

8 января 1931 года в газете «Путь Октября» появилась брошюра «шапка»: «Мы еще не знаем наших недр» и ниже — «С сегодняшнего дня мы начинаем печатать серию очерков, посвященных Курской аномалии». И опять крупный заголовок: БРАТ УРАЛА.

Увлеченно, образно рассказывал писатель о своей поездке, о встречах с людьми, начавшими дело особой важности. Не умолчал и об испытаниях, что выпали на долю рудознатцев. В геологической партии, на буровых вышках Крутиков пробыл несколько дней. И в очерке нарисовал выразительную картину первых реальных шагов к белгородской руде.

Настойчивый труд горняков привел к победе — в канун Первой мая 1933 года из опытной шахты имени Губкина была поднята на-гора первая бадейка руды. Событие это стало праздником для всей страны.

Дмитрию Ивановичу Крутикову не довелось побывать на том торжестве. Он ушел из жизни 18 февраля 1932 года еще совсем молодым, 38-летним.

Б. ОСЫКОВ.